

0856 Глава Три Царства Вдовы "Дядя, ты врач?" Маленькая девочка любопытно посмотрела на Нин Тао, забыв о травме на ладони и боли.

Нин Тао кивнул, а затем похлопал большой солнечной тыквы висит вокруг талии снова, улыбаясь и говоря: "Видите ли вы, это мое лекарство тыквы, дядя, я врач, который вешает горшок для мира, я не хочу, чтобы ваши деньги, возьмите меня, чтобы показать вашей матери".

"Хмм! Дядя... если ты вылечишь мою мать, я тебе коровью!" Одним словом, маленькая девочка повернулась и побежала к комнате, повторяя снова и снова: "Мама, мама... К тебе придет врач... Дядя, быстрее!"

Она была слишком взволнована.

Нинг Тао подошел к ней, но его сердце было тронут и кисло. Она была настолько бедна, что у нее не осталось ничего, кроме своего достоинства, но она была готова принять свое достоинство в награду, просто умолять кого-нибудь увидеться с матерью.

Маленькая девочка сначала вошла в дверь.

Нин Тао подошел к двери, в доме даже не было приличного предмета мебели, только деревянная кровать, поддерживаемая кирпичами, на кровати даже не было одеяла, только тряпка, полная заплаток. Там также была скамейка и ведро, настолько, что грязный запах проникал в дом.

Дело не в этом.

В тот момент, когда он увидел лицо женщины, лежащей на кровати, Нинг Тао, казалось, был поражен электричеством, и весь человек замер.

Женщина, лежащая на кровати, была никем другим, это был не кто иной, как Дэн Линг из "Искателей предков" Дэна.

Конечно, она не называла себя "Дэн Линг", и она ничего не знала о поиске предков Дэна, но она была точно такой же, как женщина в красном, которую он видел бесчисленное количество раз. Двое из них, в том числе принцесса Тайпинь, лучшая подруга династии Тан, Сюань Сянь, также выглядят точно так же, как и она.

Не было сомнений в том, что странный сон, должно быть, был спрятан в ее сознании, и во сне должна была быть женщина с красным скелетом.

Это действительно так, с наркотической аллергической реакцией Предков на вход в прошлое пространство-время, Дух Данов Предков был равен его координатам, и каждый раз, когда он входил в прошлое пространство-время, Дух Данов Предков должен быть поблизости от него!

"Дядя, заходи". Маленькая девочка взвинчена, встревожена.

Только тогда Нинг Тао отступил и сделал шаг внутрь.

Женщина с трудом встала на ноги и как раз собиралась что-то сказать, когда внезапно яростно кашлянула.

Нин Тао быстро подошла к кровати и нажала рукой на плечо: "Ложись быстро, не надо вставать".

Лицо женщины покраснело, но было болезненно-красным, а голос ее был едва слышен комариный шепот: "Мужчины и женщины не отвечают взаимностью".

Действительно трудно понять мышление древних, когда они все еще думают о ее репутации.

Нин Тао сказал: "Это хорошо, но есть еще одна поговорка: "Не избегай врача, когда заболеешь, пожалуйста, не волнуйся, я хочу лечить только тебя, я не имею в виду это легкомысленно".

Я прогуливался по прошлому и немного старомоден.

Его целью, конечно, было не только лечить ее, но и не говорить.

Женщина немного нервничала и протянула руку, чтобы прикрыть рот, опасаясь, что она снова откашляется, и внезапно представилась молодому врачу.

"Сначала я возьму пульс девушки". Нинг Тао сказал.

Женщина протянула руку близко к краю кровати, положила ее плоско на диван и сказала еще раз: "Я думала, что человеческая женщина, доктор не должен больше называть меня девочкой, маленькую женщину зовут Сюэ Вэйян и ее маленькое имя - Сюэээр, доктор может называть меня тоже Вэйян".

Сноу Вэйян, это имя настолько поэтично, что обычные люди не могут его вытащить. Ее тело также имеет атмосферу школьной работы, которой нет у женщины из горной деревни, что дает ей ощущение элегантности и красоты.

Она не должна быть прикована к постели в этой ужасной нищете, она должна сидеть на окне мансарды, скандируя стихи или вышивая цветы в соответствии со своим темпераментом. Но сколько людей в этом мире, сколько вещей в этом мире, могут совпадать?

"Меня зовут Нинг Тао". Нинг Тао также сделал чрезвычайно простое вступление, говоря о том, что он закончил свой диагноз о ней.

Она заразилась чумой.

К счастью, это был он, иначе она бы передала его своей дочери.

Тем не менее, в одну секунду он был еще счастлив, в следующую его сердце, казалось, было проколото иглой, и оно ужалило необъяснимым образом. Его приезд, и тот факт, что независимо от того, что он сделал для нее, ничто не может изменить ее судьбу. Даже если бы он вылечил ее, как только ушел, это прошлое было бы исправлено, и она в конце концов умерла бы в этом обездоленном доме, судьба ее дочери непредсказуема, но, скорее всего, трагична.

"Дядя, моя мама поправится?" Маленькая девочка с недоумением смотрела на Нинг Тао, ее черные глаза наполнились слезами.

Сердце Нин Тао было тронуте ею, и он чуть не пролил слезы, сдерживая улыбку: "Это не серьезно, это просто чума".

"А?" Маленькая девочка была ошеломлена.

"Доктор, вы говорите правду?" Сюэ Вэйян тоже была ошеломлена, ее лицо изначально все еще

имело намеки на тошнотворный глум, но этот шок оставил даже половину намека на кровь, и ее глаза переместились к телу маленькой девочки.

Очевидно, она беспокоилась, что ее дочь тоже не была заражена.

Нин Тао понял ее мысли, он сказал: "Не волнуйся, твоя дочь еще не заражена тобой, хотя ты и заразился чумой, но я вылечил таких пациентов, как ты, я могу вылечить тебя, ты можешь быть уверен".

В первый раз, когда Сюэ Вян услышала это, он немного расслабился: "Я не боюсь смерти, но... Моя дочь еще молода, если я умру, ты можешь забрать ее? Ее зовут Динь Линь, в этом году ей шесть лет, и хотя она маленькая, она может быть изобретательной и может выполнять некоторые работы на своих руках".

Оригинальное имя маленькой девочки - Динь Линг.

Однако, когда Сюэ Вэйян говорила такие вещи, было очевидно, что она не верила, что Нин Тао может вылечить ее от болезни.

Нин Тао засмеялся: "Вэй Ян, ты что, не слушал, что я сказал? Я сказал: "Я могу исцелить тебя, не волнуйся".

Слезы на глазах у Сюэ Вэйяна: "Доктор Нин, даже если у вас есть волшебная рука, чтобы восстановить источник, я не могу позволить себе пойти в аптеку, чтобы забрать лекарство".

"Не нужно идти в аптеку, я принесу твои лекарства." Нинг Тао сказал.

Дин Лин встала на колени на земле, ее маленькие руки приподнялись на грязной земле, а Нин Тао наклонилась на колени нейтральным образом, затем второй и третий.

Луч Высшей Хорошей Энергии был выпущен из ее тела, очень чистый.

Не намеки, а клочок.

Сердце маленькой девочки доброе и чистое, и из-за филигранного благочестия, она благодарна Нин Тао, будет ли у нее меньше лучшей энергии?

Нинг Тао не останавливал ее от ковтоу, потому что единственное, что она могла держать - это ее голова. Если бы он отказался, ее сердце наверняка было бы тяжелым и даже расстроенным, как он мог позволить такой доброй и милой маленькой девочке расстроиться?

Лишь после того, как Дин Лин трижды каутировал, он отпустил запястье Сюэ Вэйяна и подошел, чтобы помочь Дин Лин подняться. Он также собирал у нее Высшую Добрую Энергию.

"Дядя, ты должен исцелить мою мать, умоляю тебя." Динь Линг сказала со слезами на глазах.

Нин Тао протянула руку, дотронулась до своей маленькой головы и улыбнулась: "Не волнуйся, я обязательно вылечу твою маму, ты иди и вскипяти воду для своей матери, я сейчас вылечу твою маму".

"Хмм! Я вскипачу воду". Динь Линь выбежала за дверь.

Нин Тао снова сел на край кровати, протянул руку и схватил Сюэ Вэйян за запястье.

Ты не можешь избегать доктора, когда болеешь, но это немного извращенно - продолжать прикасаться к нему, не так ли?

Нин Тао не объяснил, так как он впрыснул след духовной энергии в тело Сюэ Вэйяна, а затем начал вытеснять ядовитые ци внутри нее.

"Так жарко..... Сюэ Вэйян стонал, когда почувствовал, что что-то не так.

Нинг Тао отвлекла ее внимание: "Вы были в каком-то месте, где в последнее время было много мертвецов?"

Полмесяца назад был бой к северу от Ечэна, и у меня дома кончилась еда. Я подумал о том, чтобы пойти на поле боя за сухой едой или еще чем-нибудь... но не нашел ни одной, и у этих солдат, наверное, тоже не было ни одной".

Вот почему она заразилась чумой.

"А ваш муж?" Нинг Тао снова спросил.

Нин Тао сдерживал чувство желания проливать слезы: "Не грусти, люди не могут быть воскрешены из мертвых, ты и ребенок все еще должны жить".

Нинг Тао мягко сказал: "Тогда давай поспим".

Он втянул духовную энергию в ее мозг и с тряской, ее глаза медленно закрываются.

Он мог понять ее страдания, женщина с ребенком в отчаянной войне, без еды, без денег, чтобы поймать лекарства, даже если она была больна, простуда может убить ее и ребенка, и были также непомерные налоги, как она не может быть уставшей?

Он понемногу вытеснял из нее яд и вирус, и с ее кожи поднялся темный пот, от которого пахло кислым.

Он снова щелкнул пальцами, прищемил ей челюсть и поместил кровоточащий палец между ее губ, подпитывая ее свежей кровью. Его кровь - это духовная кровь, и сотня ядов естественным образом излечится без заражения, а немного яда чумы естественным образом излечится кровью.

На этом лечение заканчивается.

Нин Тао отпустил руку и закрыл глаза.

Он в деле, малыш.

Он окунулся в голову Сюэ Вэйяна.

Он читал ее воспоминания.

Ее дом разграблен группой жуликов, ее семья погибла и рассеялась, а в остальном богатая семья распалась. Ее спас молодой человек, который был ее мужем, Дин Гуй, мужчина с засохшей правой рукой, не слишком старый, но похожий на мужчину средних лет в свои тридцать лет.

Она и ребенок Дин Гуй родились, белая, пухленькая и красивая маленькая девочка, чьи дни, хотя и были бедными, но также были полны счастья. Позже группа солдат пришла из семьи и забрала Дин Гуй, и с тех пор это была только она одна, ребенок боролся за выживание.....

Этот жуткий сон внезапно попал в поле зрения Нинга Тао, и он выкопал его головой вперед.

На этот раз, что бы сказала женщина со скелетным лицом в красном снове?

<http://tl.rulate.ru/book/29303/875371>